

Январь в Сучэне уже полностью вступил в свои зимние права. Сегодня вечером выпал лёгкий снег, который едва можно было разглядеть в воздухе, но, касаясь земли, он мгновенно таял.

— Вызывали скорую? Авария!

Центральная магистраль города была заблокирована, тысячи машин стояли на месте. Вокруг места аварии собралась толпа, люди указывали на мужчину, лежащего в луже крови.

Шэнь Шигуан лежал на спине, ощущая липкость на голове, но не мог пошевелиться. Снежинки падали с неба, словно ударяя его по лицу. Шум голосов вокруг становился всё громче, и Шэнь Шигуану казалось, что они слишком шумные.

Недалеко послышались звуки сирены скорой помощи. Люди расступились, давая дорогу врачам, которые, подбежав к Шэнь Шигуану, склонились для осмотра.

— Жизненных признаков нет. Везите в больницу, уведомите родных, — с сожалением произнёс старший врач.

Шэнь Шигуан был шокирован. Неужели он умер? Но он же слышит их голоса!

Санитары подняли его на носилки. Шэнь Шигуан хотел попытаться сопротивляться, но всё было бесполезно.

«Доктор! Доктор! Меня ещё можно спасти!»

Шэнь Шигуан никак не мог поверить, что его осторожная жизнь в огромной семье Шэнь закончится так нелепо — смертью в аварии. Это было слишком унижительно.

Его положили на больничную койку и накрыли белой простынёй, но он всё ещё мог видеть людей вокруг и слышать их разговоры.

— Он действительно умер?

Это был голос второй тётушки Ли Синь. Шэнь Шигуан редко её видел, но она оставляла неплохое впечатление.

— Умер так умер. В мире каждый день умирает столько людей, что один больше, один меньше — какая разница?

Эти слова вызвали у Шэнь Шигуана озноб. Как всегда ядовитая старшая тётушка!

— Нельзя так говорить, всё-таки он сын семьи Шэнь.

— Бездарный неудачник не заслуживает места в семье Шэнь! — Кун Хуэй, казалось, была не в духе. — Пьянствует, гуляет, а ещё хочет получить свою долю наследства. Мечтать не вредно!

Шэнь Шигуан чуть не вскочил с кровати.

— Потихе, могут услышать, — предупредила её Ли Синь.

Кун Хуэй осознала, что находится в больнице, и понизила голос.

— Смерть — это избавление. По крайней мере, он больше не будет конкурировать с моим сыном за наследство.

Шэнь Шигуану было смешно. Разве Шэнь Люнянь с его ничтожными способностями вообще мог составить ему конкуренцию?

Ли Синь вздохнула:

— Если бы Шигуан согласился на ту свадьбу, о которой ты говорила, этого бы не произошло.

Услышав слово «свадьба», Шэнь Шигуан насторожился.

— Случилось то, что должно было случиться. Это его наказание за то, что пошёл против меня.

Шэнь Шигуан почувствовал, что тётушка готова плюнуть на него.

Дверь палаты открылась, и санитары вывезли Шэнь Шигуана.

Он заметил, как в глазах Кун Хуэй мелькнула странная злоба, а уголок её губ дрогнул в улыбке.

Шэнь Шигуан внезапно осознал, что эта авария, возможно, не была случайностью.

Жизнь в семье Шэнь, полной скрытой борьбы, превращала любую случайность в тщательно спланированное событие. Шэнь Шигуан не был гением, но и не был дураком. Он просто не мог понять, зачем в семье доводить всё до смертельной вражды.

Когда его подвезли к лифту, внезапно раздался мужской голос. Шэнь Шигуан не узнал его, но заинтересовался, кто это.

— Это молодой господин Чжоу? Неужели смерть младшего сына семьи Шэнь так вас взволновала? — язвительно произнесла Кун Хуэй.

— Я пришёл взглянуть на него в последний раз, — низким голосом ответил Чжоу Цинъянь.

Шэнь Шигуан начал лихорадочно соображать. Молодой господин Чжоу? Неужели старший сын корпорации Чжоу?

— Именно я предлагала вам эту свадьбу, но вы не предприняли никаких действий, а теперь...

— Замолчи!

Внезапный гнев Чжоу Цинъяня испугал Кун Хуэй.

— Пожалуйста, помните, что это больница, — напомнил им санитар.

Кун Хуэй бросила на него злобный взгляд и ушла, за ней последовала Ли Синь.

Шэнь Шигуан внимательно слушал их разговор и наконец понял, что человек, за которого тётушка хотела его выдать, был именно он.

Но что из того, что Чжоу Цинъянь красивый и богатый? Ему нравятся девушки с пышной грудью!

Двери лифта открылись, и Шэнь Шигуана вкатили внутрь. В момент, когда двери закрывались, он увидел в глазах Чжоу Цинъяня глубокую печаль.

Лифт спустился на второй подземный этаж, где находился морг. Санитары привычно подвезли Шэнь Шигуана к нужному месту.

Теперь ему пришлось смириться с тем, что он действительно мёртв. Но как объяснить, что его сознание всё ещё ясно? Неужели ему предстоит испытать ощущение кремации?

Санитары заперли дверь и ушли. Шэнь Шигуан погрузился в отчаяние. Он начал вспоминать свою жизнь: мать умерла рано, отец был никчёмным, в огромной семье Шэнь у него не было поддержки, и ему приходилось молча терпеть нападки двух тётушек.

Но разве у кого-то нет амбиций? Шэнь Шигуан не мог смириться с тем, что стал чьей-то марионеткой. Он должен был получить то, что принадлежало ему по праву. Все эти годы он внешне не боролся, но втайне использовал свои методы. Он усмехнулся, вспоминая свои попытки. Где же он ошибся? Кого он разозлил настолько, что тот решил его убить?

Шэнь Шигуан вздохнул. Если бы он тогда не сопротивлялся свадьбе, возможно, остался бы в живых.

К тому же, можно было бы развестись, а наследство всё равно забрать!

Шэнь Шигуан начал чувствовать сонливость, его тело стало тяжёлым и слабым. Он подумал, что, возможно, действительно умирает, ведь он уже вспомнил всю свою жизнь.

Итог: ничего не достиг.

В Сучэне есть две могущественные корпорации — Шэнь и Чжоу. Семья Шэнь — это старый бизнес, созданный дедом Шэнь Цзяньхуном после его ухода из армии вместе с товарищами. У деда было три сына: старший, Шэнь Хуэй, амбициозный и способный; средний, Шэнь Чи, жил за границей и не интересовался бизнесом; младший, Шэнь Мин, был ленивым и бестолковым.

Шэнь Шигуан был сыном никчёмного младшего. Когда-то Шэнь Мин женился на Лин Цзин, представительнице знатного рода, надеясь на спокойную жизнь. Но Лин Цзин умерла от отравления, когда Шэнь Шигуану было десять лет, после чего Шэнь Мин начал вести разгульную жизнь, и смерть жены его никак не тронула.

С тех пор положение Шэнь Шигуана в семье резко ухудшилось. Две тётушки стали относиться к нему с пренебрежением, называя его «ребёнком без матери». Тогда он не понимал, почему они его так ненавидят, но позже узнал, что дед больше всего любил именно его. Ходили слухи, что дед оставил большую часть наследства Шэнь Шигуану.

Шэнь Шигуан думал, что это просто слухи. Ведь дед уже лежал в больнице, поддерживаемый капельницами. Почему же женщины так остро реагировали?

Поэтому Шэнь Шигуан старался быть как можно менее заметным. Если не можешь противостоять, лучше спрятаться.

Но, как оказалось, спрятаться не удалось. Шэнь Шигуан погиб в аварии.

— Шигуан, Шигуан! Ты меня слышишь?

Кто... кто это говорит?

— Тётушка с тобой разговаривает, а ты заснул?

В ухо раздался резкий голос Кун Хуэй. Шэнь Шигуан был озадачен. Разве он не умер? Неужели тётушка тоже спустилась следом?

— Шэнь Шигуан, вставай! Никакого уважения! Ни на что не годен!

Голос Кун Хуэй становился всё громче.

Шэнь Шигуан с трудом открыл глаза и обнаружил, что сидит на диване в гостиной своего дома, где ярко горел свет.

— Тётушка...

Он попытался заговорить и с удивлением обнаружил, что его тело и дух снова едины.

Кун Хуэй снова села, с улыбкой спросив его:

— Как ты относишься к тому, о чём я тебе говорила?

Шэнь Шигуану это показалось знакомым, но он не мог вспомнить.

— О чём это?

— Семья нашла тебе пару. Она из богатой и влиятельной семьи, и этот брак принесёт нашей семье только пользу. Ты не будешь страдать, — сказала Кун Хуэй.

Сердце Шэнь Шигуана забилося быстрее. Тётушка говорила ему об этом два месяца назад. Неужели он... вернулся в прошлое?

Неужели Небеса сжалились над ним и дали шанс всё исправить?

Шэнь Шигуан был вне себя от радости, и единственная мысль, которая пришла ему в голову, была:

«Я отомщу!»

Кун Хуэй продолжила:

— Ты должен думать о благе семьи. Этот брак принесёт много пользы.

Шэнь Шигуану было всё равно, какую пользу это принесёт. Теперь он должен согласиться, иначе через два месяца снова умрёт.

<http://bllate.org/book/16722/1537298>